

Легкий холод разочарования развеял жар. Хань Чжоу услышал, как Цзинь Шуань сказал:

— У нас тоже есть традиция бодрствовать всю ночь. Старшие рассказывают младшим истории до самого рассвета.

Хань Чжоу почувствовал, как большая рука отошла от его лица, и в следующую секунду загорелся ночник.

Это был очень тусклый свет, мягкое тепло которого скользило по взъерошенным волосам Цзинь Шуаня, доходя до кончика носа Хань Чжоу.

Они лежали очень близко, лицом к лицу, дыхание одного было слышно другому. Цзинь Шуань, подложив руку под голову, другой рукой поправил тонкое одеяло на Хань Чжоу и положил ее на его плечо.

— Я расскажу тебе историю, — сказал он.

Хань Чжоу слегка улыбнулся, его сердце словно стало легче, и он тихо засмеялся:

— Значит, я стал твоим младшим?

— Сегодня я буду относиться к тебе как к младшему, — голос Цзинь Шуаня был невероятно мягким, без намека на игривость, словно он действительно был старшим, убаюкивающим ребенка.

Хань Чжоу почувствовал тепло в душе. Цзинь Шуань не перестал его уважать, и это было главное. Но его уже остывшее лицо снова начало краснеть. Как это получилось, что они вдруг играют в ролевые игры? Этот пожилой мужчина действительно знает, как завлечь. Как же это стыдно.

Через мгновение он усмехнулся:

— Ну что ж, дядя Цзинь, начинай свою историю.

Цзинь Шуань похлопал его по плечу, лег на спину, подложив руки под голову, и начал рассказывать давнюю историю.

Это было лето 1915 года. В доме самого богатого человека провинции родился мальчик, второй сын, у которого уже был старший брат.

Тогда царили смутные времена, и каждый боялся за свою жизнь. Мальчик родился в богатстве, но его будущее было неопределенным. Его дед, увидев старое дерево во дворе, которое сто лет стояло, как зонтик, дал ему имя «Шу» (Дерево), символизирующее стойкость и долголетие.

— А фамилия мальчика?.. — прервал его Хань Чжоу.

— Цзинь, — тихо ответил Цзинь Шуань, глядя в потолок.

— А его брат... как его звали? — Хань Чжоу был и взволнован, и рад. Цзинь Шуань собирался рассказать историю своей семьи, и хотя он не понимал, почему начал с Цзинь Шу, ему было любопытно. Однако с другой стороны, он боялся услышать что-то тяжелое. Он прикусил губу:

— Просто интересно... если брат не важен, можно не говорить.

— Цзинь Чжаосян, — Цзинь Шуань не стал уклоняться. Он повернул голову, одна его глаз был скрыт рукой, другой погрузился в тень, скрывая эмоции. — Цзинь Чжаосян был на три года старше Цзинь Шу. Он родился в год падения династии Цин, когда люди были растеряны, поэтому дед дал ему имя, означающее «освещающий путь к благополучию».

Сказав это, Цзинь Шуань снова повернулся и продолжил.

— Цзинь Шу, хотя и родился в смутное время, был таким же озорным, как и любой другой мальчик. Он любил дразнить своих братьев и сестер, но, к счастью, был умен и талантлив, поэтому семья возлагала на него большие надежды, приглашая лучших учителей для его обучения.

— В военное время вести бизнес было сложно, но и легко. Семья Цзинь, обладая большим влиянием, не только не пришла в упадок, но и стала еще могущественнее.

— Еще в 1896 году правительство Цин начало отправлять ученых на обучение в Японию, позже поощряя и частные поездки. мода на обучение за границей продолжалась долго, и дети из богатых семей отправлялись туда, чтобы получить «золотое образование» — те, кто мог себе позволить, ехали в Европу или США, те, кто был беднее, — в Японию. Цзинь Шу с ранних лет проявлял способности в инженерном деле и живописи, поэтому в шестнадцать лет его учитель рекомендовал ему поступить на архитектурный факультет Корнеллского университета в США.

— Студенческая жизнь Цзинь Шу была беззаботной. Как вы понимаете, молодой господин с деньгами, приятной внешностью и юным возрастом, наконец избавившийся от родительского контроля, жил в свое удовольствие.

Цзинь Шуань слегка улыбнулся, его взгляд погрузился в воспоминания. Его смех, легкий и воздушный, словно был прелюдией к чему-то легкому и приятному.

— Семья Цзинь была очень традиционной. Они вели дела с иностранцами, но не позволяли западному образу жизни проникнуть в их дом. Север Китая, в отличие от Гуанчжоу и Шанхая, не был богат на западные клубы, а строгий контроль семьи привел к тому, что, оказавшись за границей, Цзинь Шу погрузился в чужую культуру.

— Он вступил в университетскую команду по гребле, некоторое время проводил время с местными повесами, заказывал костюмы в модных магазинах, танцевал с красивыми парнями и девушками, пил вино и ужинал в ресторанах. Ему нравилось ощущение, когда он разрезал ножом кусок мяса с кровью и клал его в рот. Этот наигранный стиль жизни казался ему новым и заставлял чувствовать себя отличным от соотечественников. Все страдания мира были забыты.

— Летом 1935 года на выпускном вечере Цзинь Шу познакомился с Файнсом, светловолосым юношей из Великобритании. Это было первое осознание Цзинь Шу своей ориентации — он понял, что ему нравятся мужчины.

Цзинь Шуань слегка нахмурился, его голос, хотя и оставался спокойным, уже не звучал так легко. Он повернул голову и увидел, что Хань Чжоу, хотя и боролся со сном, все еще слушает его.

Хань Чжоу действительно хотел дослушать историю до конца, но он был очень уставшим. Голос Цзинь Шуаня был таким успокаивающим, а вступление к истории — таким долгим и скучным, что его мысли начали путаться.

Он полулежа, с бессмысленным взглядом, пробормотал:

— Уже рассвет? Который час?

— Три часа, еще рано, — Цзинь Шуань убрал руку из-под головы и нежно погладил взъерошенные волосы Хань Чжоу, продолжая рассказ.

— Вернувшись в Китай, Цзинь Шу продолжал думать о Файнсе, но из-за нестабильной обстановки его письма оставались без ответа. Вскоре он решил снова уехать на учебу, на этот раз в Великобританию.

— К сожалению, за эти четыре года Файнс так и не появился. Однако новая обстановка помогла Цзинь Шу забыть о своих коротких чувствах. Ему уже было двадцать один, он стал спокойнее, чем в юности. Хотя он все еще вел себя как господин, его сердце уже не было таким легкомысленным. Он начал увлекаться наукой.

— В июле 1937 года мир снова окутался дымом войны. На следующий год Цзинь Шу, работавший в Лондоне, получил известие о смерти своего старшего брата Цзинь Чжаосяна.

— Цзинь Шу бросил все и вернулся в Китай, чтобы вместе с двоюродными братьями и сестрами учиться управлять семейным бизнесом. Учитель, который рекомендовал ему поехать на учебу, к тому времени стал заместителем ректора Университета Бэйдун. На следующий год он предложил Цзинь Шу стать внештатным преподавателем в университете, а также заняться строительными проектами в округе.

— В 1939 году в мире произошли грандиозные события, и в семье Цзинь случилась еще одна трагедия. Его двоюродная сестра и ее семья были арестованы, а через две недели их тела были найдены на улице.

— Хотя Цзинь Чжаосян умер раньше, Цзинь Шу не видел, как это произошло. Горе было глубоким, но страх оставался отдаленным. Смерть двоюродной сестры и ее семьи стала началом его истинного гнева.

— Его глаза начали затуманиваться, в сердце зародилось смутное понимание национального долга. Он начал общаться с патриотами, поддерживая их финансово, а также используя бизнес как прикрытия для передачи информации, полезной для страны. Каждый риск закалял его, делая смелее и сильнее.

— Осенью 1945 года тучи над миром наконец рассеялись. Когда семья Цзинь начала восстанавливать былое величие, их снова постигло горе. Двоюродный брат и его сын были арестованы, а через несколько дней его жена, увидев их изуродованные тела, покончила с собой. Это событие стало последней каплей, разрушившей все, что Цзинь Шу строил в своем сердце. Он стал растерянным и пассивным, решив больше не участвовать ни в чем, кроме своих прямых обязанностей.

— В те времена пули летели беспорядочно, и семья Цзинь, понесшая тяжелые потери, больше не могла оставаться в стороне. В канун Нового 1945 года старый господин Цзинь, держа в руках горсть земли, взял с собой последнего ребенка и, с глубокой любовью и печалью к родине, сел на самолет в Великобританию.

[Авторское примечание: Из-за особенностей эпохи, в которой происходили события семьи Цзинь, многие вещи нельзя описать подробно, поэтому они изложены в общих чертах.]

<http://bllate.org/book/15564/1415543>